

Я З ВОГНЕННАЙ ВЁСКІ...*

Анна ПОПОВА

■ Книгу воспоминаний с таким названием, собранную по крупницам Алесем Адамовичем, Владимиром Колесниковым и Янкой Брылем, изучают в белорусских школах.

Это страшные, жуткие страницы. Но это и вопрос сохранения исторической памяти. Белорусские и российские ученые второй год вплотную занимаются созданием открытой базы данных по населенным пунктам, полностью уничтоженным фашистами. Вместе с жителями. В России и Беларуси таких больше десяти тысяч...

Этой осенью, с 7 по 13 октября, пройдет Вторая международная школа молодых историков «Сожженные деревни: Хатынь и ее сестры». Первая такая конференция состоялась полгода назад. Участники детально изучали историю, связанную с нацистскими карательными операциями. Отправной точкой стал двухтомник «Сожженные деревни Беларуси и России», подготовленный Российско-белорусской ассоциацией историков и Институтом истории НАН при поддержке фонда «Историческая память». Лекции и семинары провели специалисты по истории нацистского оккупационного режима, коллаборационизма и военных преступлений на оккупированной территории - Александр Коваленя и Вячеслав Данилович из Института истории НАН Беларуси, Борис Ковалев из Санкт-Петербургского института истории РАН и другие.

- Большой интерес у молодых ученых вызвали доклады исследователей из Института истории НАН Беларуси, - рассказывает организатор школы, старший научный сотрудник Цен-

Роман ХРАМОВИЧ/ТАСС

Центр
Хатынского
мемориала -
памятник
«Непокоренный
человек».
Этой
деревни не стало
в 1943 году,
но память о ней
жива и сегодня.

тра истории войн и геополитики Института всеобщей истории РАН, исполнительный секретарь ассоциации «Союзная инициатива памяти и согласия» Дмитрий Суржик. - Например, кандидат исторических наук Ирина Воронкова рассказала, что система противовоздушной обороны Минска не была готова к началу Великой Отечественной войны. Но причина здесь - не вредительство или злой умысел отдельных руководителей среднего звена, а неверная военная концепция, что пограничные войска сумеют сдержать натиск противника, пока Красная армия не развернет наступление, что-

бы «воевать на чужой земле и малой кровью».

Обсуждали и нацистские карательные операции. Данные о них разрознены. Известно, что только на территории Брянской области во время оккупации убиты и погибли в бомбардировках 75,2 тысячи жителей и сожжено более тысячи населенных пунктов. Это лишь один регион. Базы данных, где собрана информация о погибших деревнях, уже существуют в Беларуси и на Украине. В России такой пока нет.

- Сейчас с развитием новых технологий появилась возможность создать электронную базу, доступ к которой будет иметь любой желающий, интересующийся историей своих

предков. Это тем более актуально, поскольку продолжают попытки фальсификации истории Великой Отечественной войны. Такие информационные базы - способ сохранить объективную правду о событиях тех лет, - уверен директор Института истории НАН Беларуси Вячеслав Данилович.

- Сожженные деревни - эта наша общая боль, России и Беларуси, - соглашается Дмитрий Суржик. - Но, чтобы составить открытую интернет-базу данных, нужны, во-первых, внимание общества, а во-вторых, подготовленные историки. Причем не только в моральном плане готовые к изучению такой тяжелой темы,

но и в профессиональном - понимающие общую логику событий тех лет, деятельность оккупационного режима и его цели, специфику работы Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников. Подготовить таких исследователей, а на основе их труда открытую базу данных - и есть наша цель.

Первый шаг на пути к общей информационной базе уже сделан - при поддержке фонда «Историческая память» вышла книга «Сожженные деревни Беларуси и России». А к работе Второй международной школы молодых историков собираются привлечь российских и белорусских школьников и студентов. К участию пригласят и победителей конкурса эссе.

* Я из огненной (сожженной) деревни (бел.).

ХАЦУНЬ - ХАТЫНЬ

Эхо Хатынской трагедии отозвалось и на Брянщине. В октябре 1941 года вышедшие из окружения у деревни Хацунь красноармейцы напали на немецкий конвой, который сопровождал советских военнопленных. Через сутки село окружили каратели: они согнали местных жителей, беженцев из Брянска и расстреляли их из пулеметов. Жертвами фашистов стали 318 человек, 60 из которых были дети. Сегодня на месте трагедии установлены мемориальные памятники.

Дмитрий СУРЖИК, исполнительный секретарь Российско-белорусской ассоциации историков «Союзная инициатива памяти и согласия»:

ВЗГЛЯД

- В советское время региональную историю советских республик изучали республиканские академии наук, а московские НИИ - «магистральные», глобальные проблемы. В результате сегодня у нас, увы, почти нет сложившихся самостоятельных школ региональных исследований. Печальная ситуация и с изучением немецко-фашистской оккупации в отдельных областях. В Беларуси с 2013 года действует электронная база данных «Сожженные деревни», в России же такого аналога нет до сих пор. Есть проблемы и в отечественной историографии. В 2000 году вышла солидная монография Михаила Семиряги «Коллаборационизм», которая стала первым серьезным обобщающим трудом по этой теме. Затем были книги профессора Бориса Ковалева, многие региональные диссертации. Но все же в них, как мне кажется, недостаточное внимание уделялось карательным операциям. В то же время сожженные деревни - это самый наглядный пример преступности оккупационного режима и его пособников.

Вячеслав СЕЛЕМЕНЕВ, ведущий научный сотрудник Национального архива РБ:

- Создание базы сожженных деревень Беларуси началось с открытия мемориального комплекса «Хатынь». В 1966 году бюро ЦК постановило провести их учет - такую задачу поставили каждому райисполкому. К 1969 году составили списки, но формировались они не по документальным источникам, а на основе опроса свидетелей. Поэтому многие населенные пункты в перечень не попали. В 1984-м часть списков была опубликована - 5295 уничтоженных деревень.

В 2001 году мы обратились к документам Центрального архива КГБ, в частности к уголовным делам иностранных военнопленных. В них обнаружилось немало данных об уничтоженных деревнях как в России и Беларуси, так и в других республиках, где была оккупация. Итогом этой работы стал сборник «Сожженные деревни России», который, как мне кажется, может послужить основой для формирования базы уничтоженных населенных пунктов в РФ.

В Беларуси электронный массив данных стал формироваться в 2010 году: организовать его в рамках международного проекта «Повышение статуса спасшихся жителей сожженных белорусских деревень»

ОПЫТ

предложила тогдашний директор мемориального комплекса «Хатынь» Наталья Кириллова. Мы выработали принципы формирования базы, разработали программное обеспечение и начали ее наполнять. Основная масса документов, относящихся к уничтожению деревень, хранится в Национальном архиве, в фондах партизанского движения. Также есть документы послевоенного периода, которые касаются учета ущерба сельскому хозяйству, в госархивах областных и зональных.

Наша база по сожженным белорусским деревням уже сформирована: изучены архивы, все выявленные данные учтены. В списке 9097 населенных пунктов. Остаются вопросы, которые уточнить можно только на местах. Заниматься этим должны краеведы, а не архивисты. Пока что главная проблема - нет методических разработок по этой теме. Статистика, которой мы оперируем, требует проверки, привлечения историков, полевых сотрудников. Например, сейчас мы делаем сборник по карательной операции «Котбус» - уточнили даты уничтожения деревень, а также выяснили, что некоторые селения сжигали по несколько раз.